

ОТ АВТОРА

История же должна служить не для затемнения, а для разъяснения основных вопросов политики. В этом ее смысл, в этом ее значение для марксиста. История — это объяснительная глава к политике. И в этом связь в истории теории с практикой.

Н. Покровский. Ленин и история

Между святыми, как рисует их церковь, и между дьяволами, как их изображают кандидаты в святые, размещаются живые люди: они-то и делают историю.

Л. Троцкий. История русской революции

Эта книга писалась около трех лет в рамках моей работы в коллективе марксистского интернет-журнала Lenin Crew. Решив ответить на ставший уже интернет-мемом в левой политической среде России вопрос «Сталин или Троцкий?», и я, и мои товарищи пришли к выводу: выбирать незачем, плюсы и минусы имеют оба, а классовая сущность их — идентична. Сталин и Троцкий, как и их сторонники, выражали интересы рабочего класса, впервые в истории победившего в России, однако превратились во врагов в силу сложностей, с которыми столкнулось новое общество на многоукладном базисе строящегося социализма, недоразвитого капитализма и докапиталистических пережитков.

История первого из двух великих расколов коммунистического движения XX века весьма долга и трагична, что значительно затрудняет объективное исследование. После того как сторонники троцкистской оппозиции в декабре 1927 года были удалены из ВКП(б), а затем и из других партий Коминтерна, в последующие годы разрыв все расширялся, дойдя до

известных событий 1936–1938 годов, в ходе которых было физически уничтожено большинство советских троцкистов. В итоге обе стороны сформулировали отношение друг к другу как к кровным врагам, которые порой опаснее класса капиталистов. Обличение «троцкистов» и «сталинистов» как предателей революции стало неотъемлемой частью пропагандистской работы ВКП(б) — КПСС с просоветскими компартиями, с одной стороны, и партий IV Интернационала, а также его многочисленных осколков — с другой.

Особенно сложна ситуация в нашей стране, где целые поколения выросли на официозной «истории партии», извращавшей многие реальные события путем замалчивания взглядов антисталинских оппозиционеров, в том числе и сторонников Л. Троцкого, а также необоснованных обвинений в их адрес. «Троцкизм — разновидность меньшевизма», «Троцкий противодействовал Октябрьской революции», «Троцкий выступал против строительства социализма в СССР» — все эти и другие штампы, основанные на выдумках, вошли в советское общественное сознание.

Ситуация здесь в основном осталась прежней и после XX съезда КПСС. Хрущевская «десталинизация» во многом также была проявлением политики «изменения прошлого в сегодняшних интересах руководства», что стало нормой еще при Сталине. А теперь и сам Сталин, а также Берия и участники «антипартийной группы Молотова — Маленкова — Кагановича» начали замалчиваться или зачастую несправедливо критиковаться, став «козлами отпущения» за культ личности и репрессии. Однако отношение к Троцкому и троцкистам при этом не изменилось — де-факто были сняты только обвинения времен «Большого террора» в сговоре с фашизмом, шпионаже и терроризме, все остальные пропагандистские вымыслы никуда не делись. Достаточно почитать, например, учебник «История КПСС», изданный в 1963 году, на пике критики Сталина в СССР (1961–1964 годы, между XXII съездом КПСС

и отставкой Хрущева). Тексты Троцкого и других оппозиционеров так и остались в спецхранах, туда же теперь отправились и труды Сталина.

После 1964 года следующие 20 лет стали настоящим белым пятном в плане изучения истории раскола в большевистской партии. Как и во многих других вопросах, брежневская команда действовала здесь по принципу «пусть будет как есть, главное, чтобы стабильно». Книги по истории партии лишь повторяли все те же штампы о троцкизме (с которым теперь боролись не Сталин и соратники, а просто «партия»), критика Сталина была сведена к минимуму, но и упоминание о его заслугах — тоже. «Большой террор» 1937–1938 годов в целом, московские открытые судебные процессы, голод 1932–1933 годов — все это как бы исчезло из истории. В СССР выходили биографии партийных деятелей и полководцев, расстрелянных при Сталине и реабилитированных при Хрущеве, однако в этих книгах и статьях тщательно обходились обстоятельства их смерти. В лучшем случае, но далеко не всегда писалось одной строкой: «Трагически погиб в годы культа личности». В итоге возник вакуум, который стали заполнять диссидентские писания антикоммунистического толка, «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына — самый известный пример. По сути, готовилась почва для той вакханалии вокруг темы Сталина и репрессий, которая развернулась в годы Перестройки.

В конце 1980-х на жителей СССР обрушился буквально вал антисталинской публицистики, где реальные факты были смешаны с самым диким вымыслом, а количество пострадавших от репрессий часто во много раз преувеличивалось. Все это использовалось для дискредитации социализма, для пропаганды идеи «возвращения к демократии и рыночной экономике». Некоторое время демонизация Сталина шла под лозунгом «возвращения к Ленину», в том числе реабилитации деятелей антисталинской оппозиции, как тогда говорили, «ленинской гвардии». Однако здесь руководителям развала СССР нужны были исключительно

но фигуры, которые можно было использовать для пропаганды рыночного курса, в первую очередь Н. Бухарин, А. Рыков и другие «правые». Троцкому же в картине «идеальный гуманист и рыночник Ленин с такими же соратниками против злодея Сталина» отводилась роль чего-то «чуть получше Сталина», «не реализовавшегося Сталина». Достаточно сказать, что Бухарин, например, был реабилитирован в 1988 году, тогда же о нем было написано большое количество апологетических материалов, переиздавались его труды. А Троцкого в СССР начали издавать только в 1990 году, когда Перестройка уже приняла откровенно антикоммунистический характер и на всех большевиков, включая Троцкого, начали лить грязь. Оппозиционеры стали «такими же палачами, как и Сталин».

Тем не менее та роль, которую сыграла антисталинская кампания в Перестройку, нанесла серьезную травму многим людям левых взглядов. В результате в 1990-е годы среди сторонников социализма в России (кроме совсем немногочисленных тогда троцкистов) стало как бы неудобно критиковать Сталина и его политику, в любой такой критике стали видеть «помощь буржуазной пропаганде». Любые упоминания о лживом характере Московских процессов, заслугах репрессированных большевиков вызывают у многих людей ассоциации исключительно с перестроечным «Огоньком» и подобными вещами.

Уже в 1990-х, а еще больше — в новом столетии началась обратная волна: появилось большое количество авторов простаалинской ориентации, огульно оправдывающих все его действия и повторяющих традиционные обвинения в адрес оппозиции, порой еще и с добавлением новых выдумок, прежде всего касающихся мнимых «русофобии», «сионизма», «иудейства» Троцкого и других большевиков. Такие авторы — это своего рода зеркальное отражение перестроечного «Огонька», они столь же далеки от установления исторической истины. Их популярность основана как на протестных просоветских настроениях в российском обществе, так и на изменении характера антирево-

люционной пропаганды в буржуазной России. Теперь агитпроп империалистической РФ, радея о государстве и патриотизме, обличая «агентов Запада», зачастую готов считать Сталина, как «государственника», меньшим злом по сравнению с «теми, кто хотел сжечь Россию в топке мировой революции».

По сути, в публицистике просоветского толка сформировалось целое направление псевдоисториков, создающих новую версию того, что называется «фолк-хистори». Подобные авторы игнорируют архивные документы и вообще данные современной исторической науки, продолжая по исключительно идеологическим мотивам обличать «продавшегося фашизму антисоветчика Троцкого» и, наоборот, идеализировать Сталина, представляя «Большой террор» как расправу с реальной «пятой колонной империализма». Все, что противоречит этой картине, дискредитируется как обнародованное при «ревизионисте-троцкисте» Хрущеве и в Перестройку. В последние годы некоторые «защитники Сталина» дописались до утверждений о якобы проведенной не то Никитой Хрущевым, не то Александром Яковлевым массовой фабрикацией всего корпуса документов по репрессиям, прежде всего по событиям 1937–1938 годов. Верить, по мнению таких сталинистов, надо исключительно газете «Правда» и прочему официозу сталинского времени. Кто верит документам, которые этому официозу противоречат, — тот единомышленник «Мемориала», «Новой газеты» и т. д.

Подобные левые аналоги неоязыческих, неонацистских и подобных псевдоисториков (тоже считающих многие давно доказанные факты «выдумкой темных сил») прикрываются как «красным» патриотизмом, так и, что еще отвратительнее, марксизмом, если речь идет о сталинистских сектах, считающих себя марксистскими.

Впрочем, не отстают и современные российские троцкистские авторы. Казалось бы, зачем повторять оценки СССР и Сталина, данные оторванным от социалистического строительства, не имевшим достаточной информации для объективной оценки

Троцким, к тому же озлобленным, совершившим много ошибок в последние годы? Но нет, и здесь «святое евангелие» важнее и диалектики, и марксизма, и, наконец, просто здравого смысла. А причина все та же: люди, считающие себя марксистами, руководствуются эмоциями и голой идеологией вместо науки. Большинство «сталинистов» и «троцкистов» в этом полностью идентичны друг другу.

Обе стороны тут являются частью находящейся в удручающем состоянии российской левой среды. Они прекрасно дополняют буржуазные мифы о коммунистическом движении и советской эпохе либерального, националистического и других толков. Псевдомарксисты точно так же обманывают людей, мешая им самостоятельно разобраться в вопросах прошлого.

Нужно упомянуть, что заметную попытку преодолеть ложные пропагандистские клише «сталинизма-троцкизма» предпринял в середине 2000-х годов российский и украинский левый публицист Виктор Шапинов. Однако он утопил эту тему в политиканстве и очередных «объединительных проектах», ограничившись парой статей вместо основательного исследования. А затем Шапинов деградировал до вульгарного пропагандиста пророссийского сепаратизма на Украине.

Тем не менее через пласты сектантства и «альтернативной истории» пробиваются и новые ростки марксистского научного анализа, в том числе истории СССР. Особенно хочу здесь отметить ВК-паблик и ютуб-канал «Цифровая история», коллектив которых во главе с историком Егором Яковлевым особенно активен в деле отстаивания исторической истины против мифов любого направления. Надеюсь, посильный вклад в это необходимое дело внесет и мое исследование.

Ведь на самом деле нам, современным российским марксистам, как воздух необходим критичный, неприглядный разговор об ошибках коммунизма в прошлом веке. И этот разговор должен касаться всех его организаций и видных представителей. Мы, а вовсе не «Мемориал», «Новая газета» или правительство

постмайданной Украины заинтересованы в освобождении истории коммунистического движения от выдумок всех разновидностей — ведь мы хотим использовать его опыт для строительства коммунистического общества в условиях XXI века.

И этому освобождению не должны мешать перестроечные комплексы и эмоциональные причитания типа «как же можно соглашаться с антикоммунистами». Отрицать факты, которые документально доказаны, если они противоречат идеализированным картинкам, или, наоборот, выдавать за правду давно разоблаченный вымысел, достойно сказочников, а не марксистов. И Сталин, и Троцкий, и многие другие борцы за коммунизм совершали достаточно ошибочных и просто неприглядных с точки зрения интересов пролетариата действий. Но это не делает их «предателями интересов рабочего класса». Кто сказал, что выразитель этих интересов обязательно будет идеальным человеком в плане проведения неизменно верной политики и соответствия коммунистической морали? Такого никогда не было и не будет в будущем.

Критикуя действия и Сталина, и Троцкого, эта книга подмечает больше критических моментов в деятельности первого. Но это вызвано разными ролями обоих героев в истории коммунизма — именно Сталин возглавлял строительство социализма в СССР и политику всего мирового коммунистического движения на протяжении более четверти века. У Сталина больше, чем у Троцкого, заслуг перед коммунизмом, но выше и ответственность, больше и моментов, заслуживающих критики.

Моя работа написана на основе как опубликованных первоисточников, так и изученных работ исследователей, принадлежащих к различным политическим лагерям — либеральному, троцкистскому, просоветскому. Главным критерием было использование в исследованиях в первую очередь большого количества документов, а не публицистических рассуждений.

Целый ряд сюжетов, важных для описываемой эпохи, затронут в книге лишь вскользь, так как подробный их разбор

требовал бы отдельного исследования. Это касается, например, коллективизации и Великой Отечественной войны. Также и «Большой террор» описывается лишь в той мере, в какой он касается главной темы книги — политического противоборства в коммунистическом движении между сторонниками Сталина и Троцкого.

Цитирование использованных работ может показаться чрезмерным, однако, на мой взгляд, оно необходимо. Тема борьбы Сталина и Троцкого отличается таким накалом страстей, что взгляды и деятельность обоих часто бесстыдно фальсифицируются в ходе дискуссий. Поэтому их прямая речь должна присутствовать в исследовании в большом количестве, так же как и выдержки из документов и работ известных исследователей.

Некоторые товарищи высказывали критику по поводу использования в книге термина «Большой террор», автором которого является известный антикоммунистический пропагандист времен холодной войны Роберт Конквест. На мой взгляд, несмотря на происхождение, этот термин очень хорошо отделяет массовые репрессии 1937–1938 годов, уникальные по своему масштабу и значению для советской коммунистической партии, от других репрессивных кампаний советского времени, поэтому его использование оправданно.

У меня нет сомнений, что объективная точка зрения на деятельность Иосифа Сталина и Льва Троцкого в коммунистическом движении, свободная от пропаганды прошлых эпох, лет через двадцать–тридцать станет общепринятой в пролетарском движении России и мира. Никаким мифам не устоять против истины, и пресловутый «ветер истории» — это действительно не пустой звук.

Виталий Сарabeeв, январь, 2021 год